

▲Annotation

В восемнадцать лет попасть на Бал Невест и стать женой дракона. В двадцать восемь – родить ему долгожданного сына. А в тридцать три оказаться ненужной, потому что муж встретил свою шиами: ту, что разделит его долголетие.

В этом мире каждая девушка мечтает выйти замуж за дракона. А что делать той, с которой дракон решил развестись?

У драконов свои законы – драконьи. Слишком жестокие и непонятные для людей, особенно для одной человеческой женщины, которая в мгновение ока потеряла все, что было ей дорого.

В тексте есть: драконы, любовное фэнтези, истинная пара
Самостоятельная история, однотомник.

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

▲Самостоятельная история, однотомник.

(Не)нужная жена дракона

Цикл: Хроники Драконьей империи

Книга 5

Алина Углицкая

▲Пролог

– Прости...

Голос Аргена звучал глухо, но твердо.

Нериль прервала его, покачав головой:

– Ты ни в чем не виноват.

Дарг поставил на стол большую шкатулку:

– Я подготовил хорошие отступные. Но ты можешь остаться здесь, если хочешь. Пусть ты больше мне не жена, но ты все еще мать моего сына...

Он кивнул на ребенка, который тихо посапывал в детской кроватке возле камина.

Нериль с трудом улыбнулась.

Неужели он настолько бездушен, что предлагает такое? Не понимает, что она чувствует?

Остаться в Дардаасе, это постоянно видеть, как ее муж счастлив с другой. Ходить с ней по одним коридорам, слышать жалостливые вздохи слуг за спиной и наблюдать, как эта юная невинная девочка льнет к мужчине, рядом с которым она, Нериль, провела последние пятнадцать лет! Можно ли придумать более жестокую пытку?

– Я позабочусь, чтобы ты ни в чем не нуждалась, – он прервал затянувшееся молчание. – А если однажды захочешь выйти замуж снова, я не буду препятствовать.

Замуж? Снова?

Она едва удержалась от смеха. Ни один дарг не женится на ней, ведь она принадлежала другому. А человеческих мужчин на драконьих землях отродясь не бывало.

– Спасибо, Арген, – Нериль сжала руки, чтобы он не заметил, как они дрожат. – Ты был самым замечательным мужем из всех, о каких только можно мечтать. И ты ни в чем не виноват. Я знала...

Голос сорвался. Она выдохнула, собираясь с силами, и уже твердо

договорила:

– Я знала, что однажды это случится.

▲Он шагнул к ней. Бледный, серьезный. Только на висках и скулах сверкали рубиновые чешуйки, выдавая истинные чувства дарга. Нагнулся и поцеловал в лоб.

Она вздрогнула, когда сухие губы на долю мгновения коснулись ее гладкой кожи.

Губы, которые столько раз доставляли ей удовольствие, которые ласкали ее и шептали слова любви, теперь казались холодными и чужими.

Сердце тоскливо заныло.

– Я должен идти, – Арген отступил. – Если что-то понадобится...

– Да, я знаю.

Этот короткий ответ стоил ей большого труда. Ведь она действительно знала: он пойдет к той, другой, которая отныне и навсегда царствует в его мыслях и сердце.

Арген вышел, тихо прикрыв за собой дверь, а Нериль осталась сидеть, глядя в пустоту остекленевшим взглядом. И не сразу поняла, что по щекам ручьем текут слезы.

Вот и все.

То, чего она боялась все эти годы, случилось. Ее муж-дракон встретил свою шиами, и в нем проснулся зов крови.

Он не виноват, такова его суть.

А что делать ей, простой человеческой женщине?

Остаться в доме мужа на вторых ролях, молча отойти в тень и наблюдать за чужим счастьем? Или забрать отступные, покинуть Драконью империю и попытаться найти свое счастье?

Она могла бы вернуться в человеческие земли и вычеркнуть всех драконов из памяти. Назваться вдовой, устроиться экономкой в приличный дом, залечить душевные раны тяжелой работой и, может быть, однажды, встретить мужчину, который сможет отогреть ее сердце.

Нериль перевела взгляд на спящего сына.

Она бы ушла, не раздумывая. Если бы не Рей. Ее пятилетний Рейни. Рыжий и бесстрашный, весь в отца. Как она оставит его? Но и с собой взять не может.

У драконов свои законы – драконьи. Слишком жестокие и непонятные для людей, особенно для одной человеческой женщины, которая в мгновение ока потеряла все, что было ей дорого.

▲В восемнадцать лет ее отобрали из тысяч других кандидаток и привезли в столицу Драконьей империи на Бал Невест. Она была на седьмом небе от счастья, когда рыжий красавец-комендант Арген д'Авенлок выбрал ее. Так она стала женой дракона.

Потом были долгие десять лет в Дардаасе – крепости на границе света и тени – и тщетные попытки забеременеть. Но Арген не бросил ее, не воспользовался своим правом аннулировать брак. И в двадцать восемь она, наконец-то, подарила ему долгожданного сына.

А теперь, в тридцать три, оказалась ненужной, потому что муж встретил истинную суженую. Его дракон сделал выбор.

Поднявшись из кресла, в котором сидела во время разговора с Аргеном, она подошла к туалетному столику и опустила на пуфик. Вгляделась в свое отражение.

Бледная, растрепанная, с погасшим взглядом. Жалкая. Да, именно так и должна выглядеть брошенная жена!

Она быстро похлопала себя по щекам, пощипала за скулы, чтобы вернуть им немного краски. Не нужно, чтобы среди слуг сплетни пошли. Они и так уже шепчутся.

Налетевший ветер стукнул створкой окна.

Нериль вздрогнула от внезапного озноба и обхватила себя за плечи.

«Бедная, бедная Нериль, – прошелестел совсем рядом вкрадчивый голос. – Хочешь, я тебе помогу?»

– Кто здесь? – она оглянулась.

Но в комнате никого не было, кроме нее.

«Можешь считать меня своим духом-хранителем».

Нериль с тревогой уставилась на свое отражение. Неужели она сходит с ума? Ведь голос звучит у нее в голове!

«Нет, ты не сумасшедшая. Так что, тебе нужна моя помощь?»

Помощь от неизвестного существа, которое влезло ей в голову?

Вряд ли это хорошая идея. Нужно срочно позвать Аргена! Вдруг это происки его врагов?

Но вместо этого Нериль осталась сидеть.

– И чем же вы можете мне помочь? – прошептала непослушными губами.

▲Ситуация казалась абсурдной. Но она зажгла в душе измученной женщины лучик надежды.

«Ты ведь хочешь уйти и начать все сначала, подальше от даргов?»

– Хочу, – выдохнула Нериль, обнимая себя еще крепче.

Последний месяц только об этом и думает! С тех пор, как Арген привез в крепость свою шиами. Случайная встреча на приеме у императора оказалась фатальной для всех участников драмы: самой Нериль, коменданта Аргена д'Авенлока и юной Марлен дю Реми.

Озноб усилился, хотя в комнате холоднее не стало.

– Хочу, – повторила она. И с каждым сказанным словом, с каждым звуком, вылетевшим из ее уст, эмоции, которые она так долго сдерживала, захлестывали все сильнее. – Больше всего на свете хочу оказаться как можно дальше отсюда. Забыть Аргена, забыть все, что нас связывает... Не чувствовать этой боли... Но...

«Но ты не хочешь уходить без сына, я правильно понял?»

– Арген никогда не отпустит его, – выдохнула чуть слышно. – Это безнадежно. Даже если я сумею выбраться с сыном из Дардааса, он все равно найдет нас и вернет.

Она уронила руки на колени.

«Я могу исполнить твоё желание, – послышался тихий смешок. – Перенести тебя с ребенком туда, где ни Арген, ни любой другой дракон вас не найдет. Все что нужно, это твоё согласие и капелька крови».

Ей хотелось ответить «да», но здравый смысл оказался сильнее эмоций:

– Откуда мне знать, что вы не обманете? Я даже не знаю, кто вы и с какой целью собираетесь мне помогать!

«Возможно, это поможет тебе сделать правильный выбор...»

Отражение в зеркале поплыло и подернулось рябью. Очертания комнаты поменялись, и Нериль с удивлением поняла, что видит спальню мужа. Ту самую спальню, в которой она провела столько ночей! Только теперь в ней все было иначе.

Суженая Аргена постаралась уничтожить следы своей предшественницы. Даже обивку на стенах сменила. Но кровать осталась прежней. Та самая кровать, на которой Нериль утратила девственность и познала прелести плотской любви. Сейчас на ней извивались два тела. Одно – женское, хрупкое, с белой кожей, едва прикрытое полупрозрачным шелком сорочки.

▲Второе – мужское, с крепкими мышцами и длинной спиной, по которой рассыпались алые волосы. Оно двигалось медленно и ритмично в полумраке алькова. Свет магических кристаллов, заменявших драконам свечи, сверкал и переливался в рубиновых чешуйках на плечах и лопатках мужчины.

Нериль задержала дыхание. Разум отказывался воспринимать увиденное. Ей казалось, что это кошмарный сон. Арген... Ее Арген с другой.

Нет, не с другой. Со своей истинной, своей новой женой. Которой всего восемнадцать. Она прекрасна и свежа, как бутон, а для него отныне не существует других женщин...

Кроме нее...

До Нериль долетел тихий стон, полный удовольствия. Это заставило ее очнуться и отвести глаза от завораживающей картины. Внутри ошетились ледяными иглами обида и ревность.

Взгляд упал на шкатулку, которую оставил Арген. Поднявшись, Нериль на ватных ногах подошла к ней и откинула крышку. Сквозь пелену слез уставилась на россыпь золотых монет, среди которых пламенели драгоценные камни. Рубины. Прощальный подарок от дарга из Рубинового клана.

Дорого же Арген оценил их развод! Этого хватит, чтобы купить целый город.

Стиснув зубы, она положила ладонь на холодное золото и тихо произнесла:

– Что я должна сделать, чтобы он никогда не нашел ни меня, ни Рейни?

«А что ты готова за это отдать?»

Ей показалось, будто холодная пелена обволокла горло и невидимой тяжестью легла на плечи.

– Все что угодно! – процедила Нериль, но сразу поправилась: – Все, кроме жизни и свободы моего сына.

«Они мне не нужны, – мурлыкнул голос, – но кое-что все-таки я заберу».

Она напряглась:

– Что именно?

«Часть твоей жизни».

Нериль остолбенела.

▲– Я... – голос сорвался. – Я умру?

В ответ раздался смехок:

«О смертные, вы так предсказуемы... Хочешь сбежать от мужа, но в то же время боишься умереть?»

Ее охватили стыд и злость, а голос продолжал:

«Нет, ты не умрешь, по крайней мере, прямо сейчас, но кое-чем все же придется пожертвовать. Я возьму часть твоей жизненной силы, использую ее для заклинания переноса, и в результате ты слегка постареешь. Это не такая уж большая плата за свободу. Каких-то там

десять лет».

Нериль поняла, о чем он говорит. Ей, как и любой другой женщине хотелось подольше оставаться молодой и красивой. А вот так за секунду постареть сразу на десять лет?

Ее охватили сомнения.

«Так что, согласна? – продолжал уговаривать голос. – Если да, то возьми сына и то, что хочешь забрать с собой. Я возьму каплю твоей крови, чтобы скрепить наш договор, и перенесу вас туда, где ни один дракон не найдет».

– Нас точно не найдут? – пробормотала Нериль.

Отдавать десять лет было жалко. Это сколько же ей будет? Сорок три? А впрочем, какая разница? Она больше не собирается замуж! «Драконы не любят Ремнискейн за его ледяные ветра. Так что там ты с ними точно не встретишься».

– Как я могу верить тебе?

«Можешь не верить. Можешь остаться здесь и каждый день наблюдать, как счастлив твой муж... бывший муж».

Зеркало все еще транслировало происходящее в спальне Аргена.

Она не хотела смотреть, отвернулась даже, но, словно заколдованный, ее взгляд раз за разом возвращался к этой картине. И невольно Нериль видела все, что там происходит. Она кусала губы, пряча эмоции, но сердечная боль была слишком сильна, чтобы справиться с ней.

Ее соперница проигрывала по красоте и воспитанию. Это была девушка из обнищавшей дворянской семьи, выросшая едва ли не со слугами вместе. Рыжая, как и Арген, но в отличие от дарга, ее лицо усыпали веснушки. Она не умела себя вести, не умела одеваться и не обладала тонким вкусом Нериль.

И от этого было в сто крат обиднее!

♣ Не учуй дракон Аргена эту девчонку, он бы в жизни не глянул на нее. Но она шиами – и этим все сказано.

Шиами не выбирают. Это проклятие и благословение даргов. Ее принимают такой, как есть, со всеми достоинствами и недостатками. Даже хромую, беззубую и косую, если не повезет.

И отказать от такого подарка нельзя. Дракон не позволит. В своем стремлении быть с шиами он убьет любого, кто посмеет его удержать.

Нериль прекрасно знала об этом.

Мелькнула мысль, что нужно смириться. Ради сына. Ну, куда она с ним пойдет? Остаться в крепости, под защитой клана. Арген не откажет, выделит ей с ребенком отдельные покои, а если она захочет – то и крыло. Пусть новая жена развлекает его в постели, а она, Нериль, как и прежде, будет вести хозяйство, следить за порядком и командовать слугами.

Но сердце не желало слушать голос разума.

Оно ныло все сильнее. То сжималось болезненно, то стучало, отдаваясь в висках. А глаза затянуло пеленой из непролитых слез.

Нет, она не останется! Пусть Арген будет счастлив со своей шиами, а она начнет все сначала.

Подальше отсюда. От него и драконов.

– Хорошо! – выдохнула она.

Решительно подхватила шкатулку с отступными и направилась к кровати сына.

Сердце в панике стучало по ребрам, словно хотело сломать их и

вылететь. Внутренний голос пытался воззвать к рассудку, но Нериль сознательно игнорировала его.

Она взяла спящего сына на руки, поцеловала в огненную макушку и твердо сказала:

– Не знаю, кто ты, но отдам тебе все, что потребуешь, за возможность исчезнуть отсюда.

«Принято!» – прогремело в ее голове.

В плечо что-то кольнуло. Нериль увидела алое пятно, быстро расплывающееся на рукаве. Она вздрогнула, прижимая ребенка и шкатулку к себе.

Но отступить было поздно: комната подернулась туманом. Этот туман быстро сгустился, потемнел и завертелся со страшным воем,

▲будто Нериль в мгновение ока оказалась в центре гигантского вихря.

Ветер сорвал с шеи Рейни Луннар – амулет, который дарги надевают только своим детям и шиами. Камешек блеснул в темноте и пропал. Зато Нериль почувствовала, как на ее собственную шею опустилось что-то тонкое и холодное.

«Это мой подарок, – прошелестело в ее голове. – Пока эта вещица с тобой, ты и твой сын скрыты иллюзией. Кстати, забыл предупредить...»

Вихрь закрутил сильнее, и конец фразы утонул в завывании ветра. Нериль почувствовала, как ее ноги отрываются от земли, и в панике зажмурилась.

Миг – и все стихло. А потом со всех сторон обрушился гомон толпы, в лицо ударил рассеянный свет.

– Эй, дамочка, – совсем рядом гаркнул мужской голос. – Ехать собираетесь или как? Только вас одну ждем!

Сглотнув, она боязливо открыла глаза. Вокруг простиралась обычная городская площадь, по которой сновали толпы людей. Вдалеке виднелись дома и соборы, а перед самым носом стоял дилижанс, из окон которого выглядывали недовольные пассажиры.

– Так что? – снова раздался тот голос. – Вы садитесь?

Нериль поняла, что это кучер обращается к ней. А еще поняла, что вокруг звучит знакомый говор Ремнискейна.

– Да, да, – пробормотала растерянно на языке северян.

Мельком оглядела себя: откуда только взялось это странное коричневое платье и шляпка? Но плечо уже не болело, Рей все еще спал на руках, и шкатулка с золотом была подмышкой.

– Ну, так пошевеливайтесь! Я не собираюсь торчать здесь до вечера!

– А куда едем? – спросила она, забираясь в экипаж.

– Так известно куда, в столицу. Ваше место третье слева, дамочка.

Только когда дилижанс тронулся в путь, а Нериль наконец-то выдохнула облегченно, в ее голове эхом всплыли слова:

«Кстати, забыл предупредить. Если однажды встретишь бескрылого дарга – беги!..»

▲Глава 1

Дорога из Антфурта пролежала через Ниффурдский лес. Густой и темный, он даже днем наводил страх на путников. Но, спасибо барону Густаву Ниффурду, хозяину здешних земель, разбойники в этом лесу давно не водились.

Потому Нериль и не подгоняла пегую кобылку, хотя солнце уже

клонилося к западу, а на землю опускались сумерки и змеился туман. В повозке дребезжали пустые горшки да тихонько посапывал Рей. Нериль оглянулась на сына. Совсем большой стал, через месяц одиннадцать лет исполнится! Вроде и не круглая дата, но надо мальчонке веселье устроить. Он ведь уже измаялся в ожидании и друзей деревенских пригласил. Не хотела она устраивать праздники, но как сыну откажешь, когда он смотрит прямо в душу своими голубыми глазами?

Да, голубыми, как у нее, вполне человеческими, а не золотыми – отцовскими.

Повозка внезапно дрогнула, вынуждая хозяйку вернуться в реальность, и резко остановилась.

Нериль инстинктивно схватилась за бортик.

Она огляделась, чувствуя, как тревожно сжимается сердце. Но дорога была по-прежнему пуста, и даже в тени деревьев не наблюдалось никакого движения.

– Наверное, колесо наскочило на камень, – прошептала, желая себя успокоить.

Облегченно выдохнув, дернула вожжи:

– Пошла, милая!

Но кобылка только всхрапнула. Она и не думала трогаться с места.

– Да что с тобой? – нахмурилась Нериль. – Никак собралась здесь ночевать?

Лошадь тихонько заржала, а затем нагнула голову.

– Ладно-ладно, – проворчала женщина, – сейчас посмотрю, что там случилось.

▲Бросив поводья, она спустилась с козлов, похлопала кобылку по теплому боку и замерла, едва поняла, что именно мешает проехать. Поперек дороги в тумане лежал человек.

Пчелка была спокойной и послушной скотиной, но изредка проявляла ослиное упрямство. Например, не желала трогаться с места, если под копытами оказывалось что-то живое. В прошлый раз это был ежик, вышедший в сумерках на дорогу. А еще раньше – хромоногий щенок, которого Рей оставил себе и окрестил Громом.

А теперь человек. Мужчина, если судить по его очертаниям и одежде.

– Ма-ам? – из повозки послышался сонный голос Рея.

– Сиди на месте, – отозвалась Нериль севшим голосом. – Не выходи.

Но куда там! Над бортиком тут же показалась заспанная мордаха с взлохмаченной шевелюрой. Сверкающие любопытством глаза уставились на мать.

– Мам, там кто, ежик? Давай мы его себе возьмем?

– Если бы ежик! – проворчала Нериль, склоняясь над незнакомцем.

Тот лежал ничком, повернув голову набок, и не подавал признаков жизни. Одежда на нем была простой, но нездешней: замшевая куртка и такие же штаны, заправленные в сапоги с высокими голенищами.

Криво обрезанные темные волосы закрывали лицо.

– Эй, сударь, – она коснулась его плеча. – Вы живы?

Мужчина даже не шелохнулся.

Нериль опустила в пыль на колени. Отодвинула воротник и

попыталась нащупать пульс.

Пальцы наткнулись на что-то влажное. Она отдернула руку, поднесла к глазам и ощутила, как внутри все обрывается.

На пальцах остались серебристые пятна.

Кровь?..

Только не человеческая – драконья. Откуда здесь взялся дарг, да еще раненый или мертвый? Почему он вообще тут лежит? И где тот, кто его ранил?

▲Эти мысли вихрем пронесли в голове и растаяли.

Нериль поднялась и попятилась, нервно стирая драконью кровь.

Какая разница, как он здесь оказался? Он дарг! Дракон! Наверняка это Арген послал за сыном! Ей нужно бежать отсюда как можно быстрее, пока он не очнулся и не учуял Рейни.

Или пока не вернулись те, кто напал на него!

Впрочем, о нападавших можно было не беспокоиться. В панике, Нериль забыла про охранный колокольчик на повозке. Он бы предупредил, если бы путникам угрожала опасность.

– Мам?

– Тише, Рей, это не ежик! – пробормотала, хватая лошадь под уздцы.

Оттащить дарга в сторону у нее сил не хватит, они намного тяжелее людей, будто сделаны из железа. Значит, придется действовать иначе.

Пчелка обиженно заржала, когда Нериль повела ее в сторону.

Обходить препятствия лошадь не любила, но в этот раз пришлось подчиниться: уж очень хотелось домой, в теплое стойло, а непонятное существо не желало освободить проход.

Наконец, путь был свободен.

Нериль поспешно забралась на козлы и взялась за вожжи. Лошадь прибавила шаг.

– Мама, а кто там был? – Рейни перебрался поближе к козлам. – Почему ты не дала посмотреть?

– Волк там был, – выдохнула первое, что пришло в голову. – Страшный волк!

– Поэтому мы теперь убегаем?

Нериль на секунду прикрыла глаза, пытаясь взять себя в руки.

Эта нежданная встреча по-настоящему напугала ее. Сердце то билось, то замирало в страхе, а в груди разливалась неприятная боль.

– Да, сынок, – призналась она и снова дернула вожжи, чтобы лошадь бежала быстрее, – волки очень опасны, нам стоит держаться от них подальше.

Мальчик недовольно повозился, потом зевнул и вернулся на свой тюфяк. Спустя десять минут Нериль услышала его тихое сопение.

▲Она остановила лошадь. Продолжая сжимать поводья, уронила на колени руки и замерла, глядя на пустую дорогу.

Вокруг стояла мертвая тишина. А там, позади, остался лежать раненый дарг.

Первый дарг, увиденный ею за последние шесть лет.

В том, что он здесь оказался, нет ничего удивительного: даргам позволено путешествовать по человеческим землям, нельзя только превращаться в драконов, использовать магию и вступать в стычки с людьми. Только сюда, на север, они некогда не стремились. Драконы

не любят холод.

Но кто на него напал? И почему он не очнулся и не залечил свои раны?

Нериль знала, что даргов в драконьей ипостаси невозможно убить. В человеческом теле они уязвимы, но намного сильнее, быстрее и выносливее людей. На них мгновенно заживают любые раны, нанесенные человеком, даже самые опасные. Почему же этот дарг истекает кровью?

Что с ним не так?

Она оглянулась.

Разум говорил, что нужно спешить. Вернуться скорее домой, собрать самые необходимые вещи, выкопать сундучок с отступными, которые она хранила именно для таких случаев, и бежать подальше отсюда.

Но что-то не давало сдвинуться с места. Может, мысль о том, что она бросила его умирать на дороге.

Умиравший дарг? Да нет, это шутка. Такого просто не может быть! И все же... все же...

Нериль вспомнила, как дотронулась до его шеи. Кожа мужчины была влажной от крови и холодной. Возможно, он уже умер.

Ей стоит вернуться и проверить. Да, убедиться самой, что угроза миновала.

Шепотом ругая себя за глупость, она заставила лошадь повернуть в обратную сторону. Пчелка нехотя подчинилась.

Привстав на козлах, Нериль вглядывалась в сгущающиеся сумерки, пока не увидела предмет своих поисков.

♣ Дарг лежал на том же месте, где она его бросила. И в той же позе. Только теперь из-за туч вышла луна, и в ее свете стало понятно, что куртка на спине мужчины пропиталась кровью.

Спрыгнув на землю, Нериль подошла к нему.

Никаких порезов на одежде не видно, вероятно, удар нанесли спереди. Но чтобы убедиться в этом, дарга нужно перевернуть.

Тяжеленного дарга.

Она отвела волосы с его лица.

Совсем молодой, по человеческим меркам лет двадцать пять.

Даже жалко, если умер.

Светлая кожа, черные полукружья ресниц и бровей, плотно сжатые губы...

Интересно, из какого он клана? Ни одной чешуйки на коже, чтобы можно было это определить. Но не Рубиновый – точно, у Аргена в роду все рыжие разных мастей.

Нериль положила ладонь ему на щеку.

Кожа гладкая, без намека на щетину. Впрочем, у даргов щетины и нет. У них вообще нет волос на теле, ей ли не знать?

Интересно, а это что?

Она наклонилась, желая рассмотреть странный золотистый рисунок на виске незнакомца. И в этот момент ее талию обхватила мужская рука.

Внезапный рывок, тихий вскрик – и вот уже Нериль лежит на земле, распластанная и придавленная тяжелым телом. А незнакомец удерживает ее своим весом.

Одной рукой он точно клещами сжал оба запястья женщины и завел ей за голову, а другой – зажал рот, не давая кричать.

Несколько минут Нериль отчаянно брыкалась и дергалась, пытаясь сбросить его с себя, но наконец обессилела. Замерла, тяжело дыша и затравленно глядя в хмурое лицо, на котором темнели вполне человеческие глаза. Не драконьи.

– Успокоилась? – спросил он хриплым, надтреснутым голосом. – Если я отпущу, не будешь кричать?

▲Она показала глазами, что нет. Конечно, не будет! Еще не хватало разбудить Рейни.

– Хорошо, сейчас я уберу руку. Не дергайся.

Ладонь, зажимавшая ее рот, пропала. Дарг медленно отодвинулся, освобождая ее от своего веса, а затем протянул руку:

– Давай помогу.

Нериль несколько секунд хлопала ресницами, пытаясь сообразить, что делать дальше. Нужно увести дарга от повозки, увести от мальчика. Но как это сделать?

Заставить его побежать за ней! Он потерял много крови, возможно, ослаблен. Это ее единственный шанс!

Выдавив слабую улыбку, она вложила в протянутую ладонь дрожащие пальцы, а свободной рукой нащупала на поясе ножны с кинжалом.

Мужчина немного сжал ее пальцы и потянул.

В свете луны тускло блеснуло лезвие. Нериль со всей силы всадила клинок в бедро незнакомца, оттолкнула охнувшего дарга и бросилась прочь, в сторону леса, под спасение густых еловых лап. Бег продолжался недолго. Он нагнал ее у кромки леса, толкнул, сбивая с ног, и они кубарем покатались по земле, приминая редкий ковыль.

Все закончилось почти в той же позе: дарг оказался сверху. Только теперь Нериль лежала лицом вниз и глотала пыль, пока ненавистный дракон выкручивал ей руки.

– Злобная маленькая ведьма! – прорычал он, затыкая ей рот куском ее же платья и связывая запястья. – Что я тебе сделал?

Она удовлетворенно отметила на его щеке следы своих зубов.

Не дожидаясь ответа, дарг подхватил ее с земли, перекинул через плечо как мешок с брюквой и, чуть прихрамывая, направился к повозке.

Нериль снова задергалась.

– Тихо! – он шлепнул ее пониже спины. – Вот сумасшедшая женщина. Ничего я тебе не сделаю, успокойся.

Но как успокоиться, когда там, в повозке, ждет сын? И если этот дарг увидит его, в ее жизнь ворвется кошмар!

▲Она заскулила, чувствуя, как на глазах собираются слезы.

– Ты же ехала в Вистхейн? – заговорил незнакомец. – Вот и ехала бы себе. Зачем вернулась? Не нужно было этого делать, глупая женщина. Теперь я отправлюсь с тобой.

Приблизившись к повозке, он аккуратно сгрузил ее на тук сена.

Нериль похолодела, почувствовав, как рядом завозился Рей. Но уже было поздно.

Дарг застыл, глядя ей за плечо. Крылья его носа раздулись, со свистом втягивая воздух, и на лице появилось странное выражение. Растерянность, которую сменили узнавание и злость, а затем – обреченность.

Она оглянулась. За спиной на коленках сидел Рейни и с любопытством глазел на дарга.

– Привет.

Взрослый мужчина вздрогнул от голоса мальчика. А Нериль закрыла глаза. Это конец. Он все понял. Дарги чувствуют друг друга особым, непонятым людям чутьем.

– Привет, – сипло произнес незнакомец. – Ты не против, если я поеду с вами?

– Нет, а зачем ты маму связал?

– Она меня укусила.

Дарг указал на щеку.

Нериль застонала сквозь тряпку.

– Но я развяжу, если она обещает не драться и не кричать.

– Она не будет, – Рей подполз ближе и погладил ее по щеке. –

Правда, мама?

Она закивала, отчаянно желая открутить время назад хотя бы на час.

Дарг запрыгнул в повозку, склонился над ней и развязал ее руки.

Потом освободил рот.

– Надеюсь, у тебя хватит ума не делать глупостей, – бросил сухо.

Затем улыбнулся Рею: – Как тебя зовут?

– Риэн, – мальчик назвал то имя, на которое отзывался последние шесть лет. – А маму Эрисса.

▲Глава 2

До самого дома Нериль молчала и лишь настороженно наблюдала за даргом. Тот сам сел на козлы, приказав ей оставаться на дне повозки. Рейни перебрался поближе к нему, и это было понятно: притяжение крови и мальчишеское любопытство оказалось сильнее здравого смысла и чувства самосохранения.

Впрочем, Нериль знала, что мальчику как раз ничего не грозит.

Для даргов дети – бесценное сокровище, подарок богов. И этот незнакомец скорее умрет, чем причинит вред ее сыну.

Но то, как быстро Рей нашел с ним общий язык, ей не понравилось. В сердце кольнула ревность.

Мальчик о чем-то вполголоса разговаривал с даргом. Тот отвечал также тихо, а потом до Нериль донесся смех ее сына, и она с трудом сдержала рассерженный стон.

Ну ничего, она что-нибудь придумает, когда они доберутся до дома. Должна придумать. Даже если его послал не Арген, этот дарг обязательно начнет расспрашивать, где отец Рейни и почему они живут здесь, а не в Ламаррии – империи драконов. А у нее нет ответов на эти вопросы.

Наконец, в полной тишине повозка въехала в деревню. В некоторых домах еще горел свет, но улица была пуста: местные жители рано ложились спать и вставали с первыми лучами солнца. Нериль с досадой закусила губу, когда поняла, что дарг уверенно правит лошадью к ее дому. Значит, Рейни ему рассказал, где они живут. Повозка проследовала по единственной улице через всю деревушку и остановилась у крайнего дома, обнесенного крепким плетнем. Послышался лай собаки.

Огромная черная псина бросилась к даргу, едва тот спрыгнул с козлов и толкнул калитку. Но в тот же миг лай оборвался, перешел в удивленное повизгивание и скулеж. А затем Нериль увидела, как Гром

ластится к незнакомцу, тычется носом в его ладони и виляет хвостом. Еще один предатель!

▲– Мама, идем, – перед ней возник улыбающийся Рей. – Ник хороший, он тебе понравится.

– Ник? – нахмурилась она.

– Да, он сказал так его называть.

Странный дарг.

Нериль знала, что дарги при рождении дают своим детям короткие имена, не больше трех букв. В тринадцать лет они проходят первый оборот – обретают дракона, и тогда получают взрослое имя. Вернее, к детскому добавляют еще несколько букв – имя дракона. Но Ник – это детское имя. Ни один взрослый дарг не позволит так себя называть! Особенно тем, кого видит впервые!

– А что он еще говорил?

Она нехотя выбралась из повозки, потрепала подбежавшего Грома и мрачно проследила, как пес помчался обратно к даргу.

– Ничего такого. Расспрашивал, как мы живем. Я рассказал, как Грома нашли, а потом как рыбу с мальчишками удил и в реку упал, а Гром меня вытащил.

– А почему ты смеялся? – нахмурилась она.

– Ник сказал, что раз его как Грома на дороге нашли, значит, ему тоже придется меня спасать.

– А как он там оказался, не сказал?

– Не-а. Мам, ну идем, я уже есть хочу!

Сын потянул ее за рукав в сторону дома. Нериль шла, настороженно глядя на дарга. Тот сидел на крыльце и молча ждал их, привалившись спиной к деревянным перилам. Пес с довольным повизгиванием лизал его руки и смиренно заглядывал в глаза. Когда Нериль с сыном приблизились, мужчина тяжело поднялся, но продолжил опираться на перила. Странная татуировка на его виске налилась и пульсировала золотистым свечением.

– Я могу остаться на улице, – прохрипел он, глядя ей в лицо. – Но буду очень благодарен, если ты позволишь переночевать в сарае.

Она поджала губы.

– Ма-ам! – Рейни дернул ее за рукав.

Ей безумно хотелось оттолкнуть этого дарга с дороги, войти в дом, захлопнуть дверь у него перед носом и забыть о нем навсегда. Но Рей не даст этого сделать. Драконья кровь толкнет его вслед за

▲незнакомцем, а мальчик еще слишком мал, чтобы контролировать свои инстинкты.

Если она не хочет потерять сына, должна подчиниться. Из двух зол выбрать меньшее.

– Можешь остаться в доме, на кухне, – буркнула без малейшей любезности. – Там есть подходящая лавка.

Она уже проходила мимо него, когда краем глаза заметила, что губы дарга дрогнули в полуулыбке. Но едва переступила порог, как сзади раздался звук падающего тела и детский крик:

– Мама!

Нериль испуганно обернулась.

Дарг лежал на крыльце без движения.

Она оцепенела.

– Что это с ним?

– Мамочка, он же не умрет? – спросил Рей с дрожью в голосе.
– С чего бы это ему умирать? – проворчала Нериль.
Но на душе было тревожно. Упавший в обморок дарг? Это абсурд!
В ответ раздался тихий стон.
Мужчина шевельнулся и попытался подняться. Но, видимо, так ослабел, что руки и ноги не слушались.
– Ну-ка, помоги мне, – Нериль кивнула сыну.
Ей очень хотелось бросить незваного гостя на улице. Но труп на крыльце нужен был точно также, как пятая лапа – собаке.
Вдвоем с Реем они помогли даргу подняться и повели его в дом.
Тот цеплялся за стены, скрипел зубами от боли, но шел. Они привели его в кухню, где он буквально свалился на лавку под печкой. На крыльце остался печально воющий пес.
Дарг откинулся на теплый печной бок и прикрыл глаза. Только теперь Нериль разглядела, каким измученным выглядит его лицо.
Несмотря на покрывающую его грязь, он был красив, как и все дарги.
Но будто бы истощен. Или болен.
Больной дарг? Абсурд не меньший, чем дарг, потерявший сознание как девица!
Но вот он шевельнулся. Непослушные пальцы скользнули по застежкам куртки. Закусив губу, Нериль склонилась над ним и помогла

▲расстегнуть.

На миг их пальцы соприкоснулись. Она отдернула руку, но он успел ее задержать. Сердце Нериль от испуга пропустило удар. А дарг вдруг открыл глаза.

С минуту они смотрели друг на друга в немом противостоянии. Но вот взгляд мужчины прояснился. Он разжал пальцы, и Нериль поспешно отступила.

Она исподлобья смотрела, как незнакомец, назвавшийся Ником, скинул куртку. Под ней оказалась белая батистовая рубашка, вся вымазанная в серебристой крови. Спереди, как и предполагала Нериль, виднелись разрезы. Но, к ее удивлению, раны на груди дарга не затянулись, как и рана на бедре от ее кинжала. Она все еще кровоточила. Интересно, как простой человеческий ножик мог нанести даргу такой урон?

– Риэн, – позвала она, не отводя глаз от мужчины, – разожги печь и поставь котелок с водой. А я схожу, принесу кое-что.

Дрова в печи были сложены заранее, нужно лишь поднести огниво, а с такой ерундой Рейни легко справлялся.

Пока мальчик возился с дровами, Нериль быстро зашла в свою спальню, достала шкатулку с рукодельем, выбрала подходящую иглу и моток крепкой шелковой нити. Когда вернулась, дарг встретил ее настороженным взглядом.

– Что ты собираешься делать?

– Не дать тебе истечь кровью и умереть в моем доме, – неприязненно сообщила она. – Или есть варианты?

Женщина взяла нож, вспорола пропитавшуюся кровью сорочку, а затем и штанину. Тело у незнакомца было худощавое, но крепкое, без единого волоска. Под светлой кожей выделялись рельефные мышцы. Дарг наблюдал за ней, но не мешал.

– Жалко стало? – понимающе хмыкнул он.

– Жалко? – Нериль выразительно вздернула брови. – Не хочу потом яму копать в огороде и думать, как туда дотащить твой труп.

Одна рана была расположена под левой ключицей, еще две – в левом подреберье. Целились в сердце, но по какой-то причине не

▲попали. Вероятно, жертва оказалась быстрее несостоявшихся убийц. Странно, что он вообще позволил себя ударить.

– Мам, – отозвался Рейни, – вода закипела.

– Отлично. Иди сюда, сынок, будешь его держать, чтобы не дергался.

Дарг сопровождал ее странным взглядом, но ничего не сказал.

Нериль бросила в кипящую воду нить и иглу, а через минуту, поддев ножом, вытащила.

– Если ты решила зашить мне раны, женщина, то проще было окунуть инструменты в крепкое вино или сидр, – прокомментировал дарг.

– В моем доме такое не водится, – отрезала она, вставляя нитку в игольное ушко.

– Разве твой муж не употребляет веселящие напитки?

Она закусила губу, борясь с желанием бросить все и сбежать из кухни. Потом все же ответила:

– Мой муж мертв.

– Извини, – раздалось после паузы.

– Ничего. Просто больше не вспоминай о нем.

Зашивать раны на дарге оказалось делом непростым. И не потому что он чем-то мешал, наоборот, сидел тихо и даже не вздрагивал, когда она протыкала иглой кожу. А потому что его кожа оказалась плотной и твердой, точно сыромятная. Сделать в ней дырку было целой проблемой. Нериль даже пожалела, что не приготовила шило. Хорошо, что Рей принес наперсток. Эта маленькая вещичка немного облегчила мучения.

Наконец, последний стежок был сделан. Нериль закрепила нитку, отрезала остаток и удовлетворенно посмотрела на дело своих рук.

– У тебя хорошо получилось, – заметил дарг, пока она накладывала на швы заживляющую мазь и повязки. – Ты лекарка?

Ну, не говорить же ему, что пятнадцать лет прожила в крепости на границе с Разломом и знает о колотых ранах больше, чем местные

▲знахари?

– Я опытная вышивальщица, – она ушла от прямого ответа. – И у меня есть сын, который часто приносит домой ссадины и синяки. А вот ты кто такой? С виду дарг, и кровь у тебя драконья, а такие простые раны не смог зарастить. Как вообще тебя ранили?

– Какая любопытная женщина, – хмыкнул он, откидывая назад упавшие на лицо волосы.

Они у него были короткие, чуть ниже подбородка, и обрезанные так криво, будто их кромсали тупым ножом.

– И что за татуировка у тебя на виске? – добавила Нериль, сверля мужчину недоверчивым взглядом. – Куда она делась?

Золотистый рисунок, еще недавно сиявший на его коже, теперь бесследно исчез.

Дарг усмехнулся:

– Заметила, значит.

– Риэн, иди спать, – позвала она сына, который все это время крутился рядом и таскал пирожки со стола. – Нам с гостем нужно

поговорить.

Она сложила руки на груди и приготовилась ждать ответы.

– Мам? – Рей на цыпочках заглянул ей через плечо. – Можно я с вами еще посижу?

– Риэн, иди спать, – повторила с нажимом.

– Ну, ма-ам!

Ситуацию внезапно спас приبلудный дарг.

– Слушайся мать, пацан, – он подмигнул Рейни. – Иди спать, я никуда не денусь.

Тот что-то проворчал, повздыхал, но послушался: нехотя поплелся к двери. Когда она закрылась за ним, дарг произнес:

– Я не могу обращаться. У меня нет дракона. Я урод в мире даргов.

▲***

Нет дракона...

Нет крыльев...

Он сказал это спокойным, даже бесстрастным тоном, продолжая смотреть на Нериль. А у той едва сил хватило, чтобы не выдать себя.

В голове эхом всплыли слова: «Увидишь бескрылого дарга – беги!» Уж не об этом ли Нике предупреждал таинственный благодетель? И что же ей теперь делать? Как избавиться от него?

– Поэтому ты забрался так далеко на север? – произнесла она, стараясь, чтобы голос не дрогнул и не выдал страх.

– Ну, хоть один плюс в моем положении, – хмыкнул дарг с напускной беззаботностью.

Но Нериль недаром прожила в Ламаррии столько лет. Знала, что таится под мнимым спокойствием.

В мире даргов нет места слабости. А дарг без дракона – слаб. Он уязвим не только для ударов оружия и чужих кулаков, но и болезней.

Поэтому детей охраняют и берегут как зеницу ока, пока они не пройдут первое обращение.

Но взрослый дарг без дракона? Разве такое возможно?

– Ты же не скажешь, как это случилось?

Нериль старалась говорить равнодушно. Чужак настойчиво обращался к ней на «ты», так что она решила тоже не церемониться.

– Умная женщина.

– Эрисса, если ты забыл мое имя.

– Оно ведь ненастоящее?

– Как и твое.

– Ладно, – он улыбнулся, – ты меня раскусила. Я взял себе это имя, когда покинул Ламаррию. Людям незачем знать из какого я клана.

А ты почему живешь под чужим?

– По той же причине.

– Неверный ответ.

Он подался вперед, сверля ее пристальным взглядом.

Нериль вздрогнула. Всего минуту назад дарг казался расслабленным, а теперь стал похож на сжатую пружину, готовую выстрелить в любой момент.

▲– Ты сказала, что твой муж мертв, – заговорил он, отделяя каждое слово. – Речь шла об отце ребенка?

Она кивнула, хотя внутри все сжалось от страха.

– Кем он был?

– П-простым воином.

Дарг прищурился:

– Из какого клана?

Нериль знала только один клан, информацию по которому невозможно проверить.

– О... обсидианового.

Он с минуту смотрел на нее, потом снова расслабился.

– Значит, ты из похищенных?

– Да, – не задумываясь, кивнула она, – из похищенных.

Когда-то, много веков назад, между даргами и людьми шла война. Но очередной император драконов положил ей конец. Он заключил с людьми мир, и одним из условий этого мира был Бал Невест, на который люди отправляли своих дочерей. Дарги выбирали в жены тех девушек, в ком чувствовали особую «искру» – способность выносить и родить от них здоровое потомство. Ведь своих женщин у них давно уже не было.

Нериль в свое время тоже была драконьей невестой. Родители отправили ее, младшую дочь, в Ламаррию – и это было огромной честью. Всего сотня человеческих девушек пересекла тогда Аранейское море и Вечный туман, но только десять из них стали женами даргов. Остальные вернулись домой.

Нериль повезло. Она была среди тех, кто остался. За пятнадцать лет она хорошо изучила даргов и сейчас была уверена: этот настырный чужак никак не сможет проверить ее слова.

Обсидиановый клан был единственным, кто отказался следовать мирному договору. Его драконы продолжили похищать женщин и разорять людские селения. За это император их наказал. Запер на

▲землях клана, в Латгейре. По всей Ламаррии они считались преступниками. И продолжали творить беззаконие, но уже на своей территории[1]

– И как же ты оказалась здесь? Точнее, как тебе удалось выбраться из Латгейра?

А вот на этот вопрос у нее был готовый ответ. Она вскинула голову и, улыбаясь в лицо любопытному гостю, произнесла:

– Мне помогли. Знакомая ведьма.

Ну не рассказывать же про Духа и заключенный контракт? А ведьм дарги не любят. Больше того, ненавидят. Правда, одна из них пыталась уладить этот вопрос, присягнув на верность драконьему императору. Но тысячелетия ненависти и вражды не так-то легко забыть обеим сторонам.[2]

– Ведьма, значит, – дарг усмехнулся. – Тогда понятно.

Вопреки ожиданиям Нериль, его лицо не скривилось от ненависти. А она тихо порадовалась, что у этого Ника нет дракона. Значит, он не чувствует проявления магии. Например, иллюзию, наложенную на них с Рейни. Для окружающих ее сын голубоглазый блондин, очень похожий на мать. А она – женщина под пятьдесят, с сеточкой морщин и невыразительным усталым лицом. Никто не узнает в ней Нериль д’Авенлок – красавицу с точеным профилем.

– Надеюсь, допрос окончен? – сухо поинтересовалась Нериль и невольно коснулась горла, где на тонком шнурке висел амулет. Тот самый, который скрывал ее настоящий облик. – Ты не ответил, что делал на дороге и стоит ли мне беспокоиться о тех, кто напал на тебя. Если это разбойники, то нужно доложить старосте деревни, а он

пошлет гонца барону Ниффурду.

– Барон им уже ничем не поможет, – дарг покачал головой, – но можешь сходить к священнику и заказать панихиду.

Здесь, в Ремнискейне, люди славили двуликого бога Радуса, а не Пресветлую Эльху, к которой привыкла Нериль.

– Ты их убил?

Дарг свернул куртку и начал молча мостить под голову. Она с минуту наблюдала за ним, потом нехотя добавила:

▲– Под лавкой короб стоит. В нем перина и одеяло.

Тот глянул на нее с благодарностью и уже собирался встать, когда она остановила его:

– Сиди, я сама достану, а то швы разойдутся.

Чтобы достать короб, ей пришлось встать на колени и почти нырнуть под лавку. Когда она вылезла, дарг сидел, застыв как истукан, со странным выражением на бледном лице и не сводил с нее глаз.

– Что? – нахмурилась она.

И не сразу поняла, что оперлась ладонью на его голое бедро, как раз рядом с забинтованной раной.

– Прости, – отдернула руку. – Я нечаянно.

– Ничего, – его кадык резко дернулся. – Можно... можно мне воды?

Она принесла ему ковшик. Дарг пил воду мучительно долго, словно прятался от нее за этим ковшиком. Так долго, что Нериль устала стоять.

– Постелешь сам, – проворчала она, – перина не тяжелая, только не делай резких движений. Если что, за печкой ведро воды. А я спать. «Очень надеюсь, что утром ты исчезнешь, как страшный сон», – пронеслось в ее голове.

Уже на пороге ее остановил тихий голос:

– Спасибо.

Она замерла, собираясь обернуться и сказать что-то едкое в ответ.

Но вместо этого молча толкнула дверь и ушла.

Ник не двигался, напряженно прислушиваясь к ее шагам. Но когда они затихли на втором этаже, дарг выпустил воздух сквозь зубы, опустил взгляд на грудь и сдвинул одну из повязок.

Швы затягивались на глазах, оставляя после себя только тонкие бледно-розовые полосы. Он коснулся пальцем одной такой полосы, помрачнел и тихо выругался:

– Гхарровы яйца! Я не ошибся!..

▲[1] Подробнее об этих событиях в книге «Призванная для дракона».

[2] Подробнее об этих событиях в книге «Не единственная».

▲Глава 3

Была глубокая ночь, когда Нериль наконец-то забралась в постель. На камине мирно тикали ходики, за стеной сопел Рей, а в кухне возился чужак.

Она напряженно прислушивалась, пока он не затих.

Только тогда закрыла глаза, но сон все не шел. Мысль о том, что с ней под одной крышей находится дарг, не давала расслабиться.

Шесть лет она не видела ни одного из них и ревностно молилась своей богине, чтобы избежать опасных встреч. Но то ли Пресветлая

Эльха оказалась глуха, то ли Двуликий Радус имел на Нериль свои виды, но молитвы оказались тщетными.

Когда-то дух-искуситель пообещал, что спрячет ее и сына очень надежно. Он исполнил свое обещание: перенес за Драконьи горы, за Аранейское море, за Вечный туман, далеко на север, в холодные фьорды Ремнискейна. Единственное место, от которого драконы предпочитали держаться подальше.

Нериль знала: Рею ни в коем случае нельзя контактировать с даргами, если она не хочет, чтобы в сыне проснулась драконья кровь. Нериль не хотела, и у нее на это были свои причины. А потому поселилась в самом захолустье Ремнискейна – маленькой деревушке Вистхейн, где драконов отродясь не видали.

Дух не солгал: за прошедшие годы если Арген их и искал, то не нашел.

Сначала Нериль каждый день ждала и боялась, что их обнаружат. Постепенно страх начал проходить, забываться, только тоска по утерянной любви не желала отступить. Даже сейчас, спустя столько времени, сердце продолжало болеть. А чужак своим появлением разбередил старую рану.

Днем Нериль загружала себя тяжелой работой: жизнь в Дардаасе научила ее и мыло варить, и воск для свечей плавить, и много чему еще полезному в хозяйстве. Здесь, Вистхейне, прежний опыт весьма пригодился.

Конечно, мыльных орехов, как в Дардаасе, на севере не было, но она нашла им замену. Раз в месяц закупала в Антфурте животный жир

♣и щелочь, добавляла к ним эфирные масла и вытяжки из цветов, а потом везла свои изделия обратно в Антфурт – на ярмарку.

Местный люд поначалу опасливо косился на странную чужачку.

Одинокая женщина с ребенком, появившаяся неизвестно откуда, вызвала пересуды. Но черное вдовье платье и скромное поведение примирило местных с ее присутствием. Вскоре деревенские кумушки уже сами бегали к ней за горшочком ароматного мыла.

Теперь, шесть лет спустя, оборудование мыльной фабрики состояло из трех котлов, дровяной печи и маленькой ступки. Она забирала почти все время Нериль. А еще в хозяйстве имелись куры, корова с теленком и лохматый пес по кличке Гром. Скучать было некогда.

Но по ночам, лежа в холодной одинокой кровати, Нериль давилась немymi слезами. Стоило закрыть глаза – и накатывали воспоминания, которые она тщетно пыталась забыть. Перед ней вставал ее Арген. Его смеющийся взгляд, теплая улыбка, ощущение крепких надежных рук...

Все, что теперь принадлежало другой женщине.

Она гнала от себя эти картины, но они возвращались снова и снова, изматывая душу, лишая сил. Особенно последняя. Та, которую она увидела в зеркале. Ее Арген в постели с другой. Со своей шиами.

– Ненавижу! – шептала она, кусая подушку, чтобы Рей ничего не услышал. – Ненавижу драконов!

И сейчас, вслушиваясь в тишину, повторила эти слова с детским упрямством:

– Ненавижу драконов!

Завтра она потребует, чтобы чужак убирался. А если он откажется, она заберет Рейни и уйдет сама. Конечно, ему об этом не

скажет, наоборот, придется разыграть из себя радушную хозяйку, чтобы усыпить бдительность этого Ника. И раз уж его так легко ранить человеческим оружием, то и сонное зелье должно подействовать. Главное, чтобы он ни о чем не догадался.

А уж с сыном она сама разберется. Пусть лучше он проживет человеком все, что ему отпущено, и слушает сердце. Чем станет драконом, которым правят инстинкты.

▲***

Она привыкла просыпаться с рассветом, когда еще стоит тишина, а солнце только-только начинает показываться из-за холмов. Но этим утром ее разбудили странные звуки. Глухие, размеренный удары.

Открыв глаза, Нериль уставилась в потолок.

Звуки были знакомыми. Неужели это Бьернар Даберсон рубит дрова? Но он никогда не приходит раньше восьми.

Она перевела взгляд на часы. Стрелки показывали девять, да и яркий свет за окном говорил, что она проспала.

Проспала?!

Нериль подскочила.

Как она могла проспать? Наверное, это последствия тревоги и волнений, которые ей пришлось пережить этой ночью. И что же теперь? Ее сын один в доме с даргом? А еще Бьернар! И госпожа Ульфсон, которая каждое утро приходит доить корову!

Не нужно чтобы соседи видели ее незваного гостя. А то сплетни пойдут. В деревушке очень строгие нравы!

Накинув простой ситцевый пеньюар, она выглянула в окно и сразу спряталась обратно за штору.

Потому что посреди двора, занеся топор над колодой, стоял мужчина. Высокий, худощавый и мускулистый. С короткими темными волосами.

Из одежды на нем были только штаны, закатанные до колен.

Босые ноги утопали в мокрой от росы траве. А вдоль позвоночника струился золотистый рисунок, едва заметный на фоне светлой кожи.

Мужчина стоял к дому спиной, но Нериль мгновенно его узнала.

Это точно не Бьернар!

Она хотела уже спуститься вниз и потребовать объяснений, когда из дома выскочил Рей. В одной руке мальчишка держал ломоть хлеба, густо намазанный сметаной, а в другой – пучок зеленого лука.

– Эй, – закричал он, пританцовывая вокруг дарга, – я все сделал, как ты сказал!

▲Нериль наострила уши.

Дарг опустил топор, тот впился в деревянную чурку, и она распалась надвое. Рядом уже валялась гора поленьев. Сам же дровосек воткнул лезвие в колоду, улыбнулся мальчику и потрепал его по нечесаным вихрам:

– Молодец, я тоже закончил. Ну-ка, помоги тут прибраться.

С минуту Нериль наблюдала, как ее сын на пару с даргом носят дрова под навес и укладывают в поленницу. Потом вспомнила, что собиралась вмешаться и остановить беспредел.

Еще никогда в жизни она не одевалась так быстро, как в этот раз: халат был отброшен, его заменили простые нитяные чулки, белье без всяких изысков, закрытое серое платье. Нериль всунула ноги в мягкие

туфли и выскочила из спальни, на ходу завязывая волосы в пучок. И все равно не успела.

Когда спустилась по лестнице, во дворе уже никого не было. Зато из кухни доносились приглушенные голоса.

– Что здесь происходит? – она шагнула через порог, с трудом сдерживая раздражение.

Навстречу из-за стола поднялся дарг. На его губах играла настороженная улыбка:

– Доброе утро, хозяйка.

– Я тебе не хозяйка! – Нериль сложила руки на груди, инстинктивно защищаясь от него и замыкаясь. – Вижу, тебе уже лучше?

Она окинула его голый торс неприязненным взглядом. От вчерашних ран остались только тонкие шрамы.

– Да, повязки я снял за ненадобностью.

– И куда это раны делись? Разве ты вчера не сказал, что не можешь сам себя вылечить?

Дарг темнел лицом.

– Верно, сам не могу, – пояснил он нехотя, – но ты вчера спрашивала про татуировку у меня на виске. Это особая печать, которая усиливает жизненные силы. Я получил ее от драконьего мага, едва стало ясно, что мой дракон никогда не проснется.

– А мага звали Лохан Тиралион? – насторожилась Нериль.

– Ты его знаешь?

▲Она с задержкой кивнула:

– Все знают Лохана. Говорят, он старейший из вас. Умрет он – умрет ваша магия.

– Людям свойственно выдумывать то, чего нет, – поморщился дарг.

– А татуировка на спине? – женщина проигнорировала выпад. – Тоже жизненные силы?

Ник понимающе хмыкнул:

– Подглядывала? Нет, это усиление физических сил.

А, так вот почему он, на вид такой щуплый, легко раскалывал толстые дубовые чурбаны!

– Мама! – из-за печки высунулся Рей. – Ник нам дров нарубил на неделю! А я уже яйца собрал, живность всю покормил и воды всем налил! И молоко убрал в погреб, как ты учила.

Нериль улыбнулась сыну:

– Молодец, – и тут же нахмурилась: – Значит, госпожа Ульфсон уже была. А господин Даберсон? Разве он не пришел, как мы договаривались?

– Это ты про того бородача с топором? – хмыкнул дарг. – Я его отправил назад.

Похоже, он уже совсем освоился в кухне и чувствовал себя как дома.

– Что?! – Нериль возмущенно уставилась на него. – На каком основании?

– На том, что он тебе больше не нужен. Я останусь здесь и буду выполнять мужскую работу.

– Это ты мне не нужен! – она выставила руки вперед. – Забирай свои вещи и уходи. Оставь нас в покое! Мы прекрасно справимся без тебя!

– Я нужен ему, – мужчина кивнул на мальчика.

▲Рей застыл между матерью и гостем, прижимая к животу лукошко с яйцами и не зная, что делать.

Нериль напряглась. Нутром почувствовала, что сейчас услышит что-то такое, чего знать не хочет.

– Твой сын – дарг, – заговорил Ник тихо и размеренно, чувствуя, что женщина перед ним в любой момент готова схватить мальчика и сбежать, – ты не можешь отрицать этого. Я чувствую его кровь, как он – мою. Я для него сейчас роднее тебя.

Лицо Нериль передернула болезненная гримаса.

– Прости, – он поднял руку, увидев, что она хочет возразить, – я не планировал этого. Но мое появление разбудило его дракона. Теперь мне придется быть рядом, пока твой сын не пройдет первый оборот. Мне или любому другому даргу. Иначе Риэн, как и я, на всю жизнь останется калеккой.

– Человеком, а не калеккой! Человеком! – прошипела она. – Я не хочу, чтобы мой сын стал одним из этих бездушных созданий! Ты должен уйти сейчас же!

Ник поморщился:

– Поэтому ты сбежала к людям? Чтобы его дракон не проснулся?

– он покачал головой. – А я-то всю ночь думал, почему ты не попросила защиты у других кланов. Так может, его отец вовсе не мертв?

Он шагнул к ней и навис мрачной тенью. В душе женщины вспыхнул страх. Только не за себя, а за сына.

– Это уже неважно, – прошептала Нериль онемевшими губами и задвинула Рея за спину. – Тебя это не касается.

– Хотел бы я так сказать, – дарг помрачнел еще больше. – Значит, я прав. Ты совершила преступление, за которое в Ламаррии карают смертью. Похитила ребенка – сокровище клана.

Нериль сжалась, ожидая, что он сейчас ее оттолкнет, схватит Рея, и она навсегда потеряет сына. Нет, такому нельзя позволить случиться! Даже самая маленькая пичужка защищает своих птенцов и готова пожертвовать жизнью, если придется!

Страх придал ей сил и решительности.

Страх толкнул сказать правду:

▲– Да, ты прав, только я не похитила! Я спасла сына! Или тебе не известно как дарги выбирают наследников? Когда приходит время, все претенденты слетаются на ристалище и бьются до смерти! До смерти! В живых остается только один – и он получает титул. Но в таком бою всегда преимущество у детей шиами. Они сильнее, быстрее, выносливее! У сына драконьей жены нет ни шанса!

Последнюю фразу Нериль прокричала, срывая горло. Глаза запекло от слез.

Дарг внезапно схватил ее за плечи и прижал к себе. Ее всю трясло от эмоций, а потому она не сразу отреагировала на эти объятия. Пока, наконец, не поняла, что стоит, уткнувшись лицом в голую мужскую грудь – и оцепенела.

Что он собирается делать?

Сердце испуганно ёкнуло.

– Да, мне все это известно, – прозвучал глухой голос. – Но ты совершила преступление. Кем бы ни был отец Риэна – он будет его

искать. Зря ты сбежала.

– Тебе не понять, – пробормотала она ему в грудь, – у тебя нет детей...

Уперлась ладонями и попыталась выскользнуть из кольца его рук.

Но Ник держал крепко. Он сжал ее плечи и немного отстранил от себя.

Так, чтобы их взгляды встретились. И очень тихо сказал:

– Ты ошибаешься...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/alina-uglickaya-15730401/>